

Моё сердце было охвачено разочарованием, и я начал сомневаться, что его внезапная теплота ко мне была искренней. Возможно, он просто хотел заполучить мою картину маслом. Как только я снял розовые очки... Учитель Чжун, вы знаете, что такое розовые очки?

Чжун Бэньцзяо, увлечённый рассказом, поспешно ответил:

— Конечно, знаю! Молодёжь любит поклоняться звёздам, смотреть, как их кумиры поют и танцуют.

Мао Фэй взглянул на Чжу Мина, затем на Юй Цянь, лицо которой было холодно, как лёд.

Он не посмел взглянуть на Чжуан Чжоу.

Тот уже уловил намёк, и в его глазах читалась явная симпатия.

— Директор больше не мой кумир, и я не хочу отдавать ему свою картину. Это моя первая работа маслом, она имеет для меня огромное значение. Учитель Чжун, вы понимаете?

— Конечно! — воскликнул Чжун Бэньцзяо.

Чжуан Цян, стоявший рядом, вдруг осознал:

— Я тоже понимаю.

Мао Фэй почувствовал облегчение. Наконец-то эта неприятная история подходила к концу. Он подытожил:

— Потом я тоже поступил неправильно. Чтобы отомстить за то, что он использовал меня, я скрывался, чтобы он не смог меня найти. Я хотел, чтобы он занервничал. Готов признать свою ошибку и написать объяснительную.

В офисе воцарилась тишина. Все стали свидетелями этого спектакля.

Чжун Бэньцзяо молчал, ожидая, что скажет Юй Цянь.

Та, взглянув на понурого Чжу Мина, спросила:

— Это правда? У тебя есть что сказать в своё оправдание?

Как можно оправдаться? Показать переписку в телефоне? Или позвать подругу, которая была невиновной стороной?

Нет, это только усугубит ситуацию, сделает всё ещё хуже.

Чжу Мин открыл рот:

— Я тоже готов признать свою ошибку и написать объяснительную.

Чжун Бэньцзяо прервал его:

— Не торопись. Мао Фэй не отдал тебе картину, и ты решил забрать её силой, да ещё и с опасным инструментом. Хорошо, что вы оба остановились, иначе кто знает, чем бы всё закончилось.

Юй Цянь поняла, что он имел в виду. Осмотр на наличие травм был проведён, но нельзя было оставить это без последствий.

Она сказала:

— Ты ещё и в классе напал на Мао Фэя, и всё из-за картины?

Чжу Мин признал вину:

— Да.

— Это крайне предосудительно, — с сожалением произнёс Чжун Бэньцзяо, затем повернулся к Юй Цянь. — Нужно вынести выговор.

Юй Цянь была в отчаянии. Она просто не могла поверить в происходящее.

— Я разберусь с этим, — сказала она.

Когда они вышли из кабинета куратора, закат уже угас, и наступала ночь.

Чжуан Цян, заинтересованный картиной, захотел её увидеть.

Мао Фэй согласился:

— Вернёмся в общежитие, покажу. Ещё я обещал угостить тебя тофу и рисовой кашей.

К его удивлению, Чжуан Цян снова отказался:

— Нет, не стоит.

— Ты что, — Мао Фэй был ошеломлён, — такой упрямый!

— Упрямый? Что это значит?

— Упёртый!

Чжуан Цян усмехнулся:

— Просто у меня есть принципы.

Мао Фэй понял: даже если Чжуан Цян помог ему в этот раз, они всё равно не смогут найти общий язык.

Вернувшись в общежитие, Мао Фэй положил полуразбитый золотой замок в ящик стола, а Чжуан Цян стоял рядом, ожидая.

— Какой напиток ты пил с двоюродным братом? — спросил он.

Мао Фэй не сразу понял:

— Какой напиток?

— Персиковое вино? Я видел твой пост в WeChat. Ты говорил, что хотел выпить больше.

Мао Фэй промолчал, затем достал картину:

— Вот, смотри.

Чжуан Цян подошёл ближе, и в этот момент зазвонил телефон Мао Фэя. Он вытащил его и увидел на экране имя «Чжуан Чжоу». Испугавшись, что Чжуан Цян заметит, он быстро ответил.

— Алло?

— Не-не.

Его уши загорелись. Учитель называет ученика уменьшительным именем — это нормально?

Мао Фэй, теряясь в мыслях, отошёл к балкону и начал тыкать в сетку окна:

— Что?

— Ты в общежитии?

— Да.

Чжуан Чжоу открыл окно машины:

— Я у заднего входа школы. Чёрный Мерседес, пока единственная машина здесь.

Мао Фэй, не подумав, спросил:

— То есть... в машине?

Чжуан Чжоу, видимо, тоже был озадачен. После короткой паузы в трубке раздался смешок:

— Не-не, о чём ты думаешь?

О сексе в машине.

Мао Фэй, не в силах сдержаться, проткнул пальцем дыру в сетке.

Чжуан Чжоу смотрел на освещённые окна общежитий, гадая, в каком из них находится тот, кого он так ждал.

— Я жду тебя, — сказал он. — Не в машине, я отвезу тебя в Бовэнь.

Уши Мао Фэя горели, и он с досадой пробормотал:

— Я иду.

Закончив разговор, он вытащил палец из сетки и обернулся. Чжуан Цян всё ещё смотрел на картину, погружённый в созерцание.

Мао Фэй подошёл, взял скотч и ножницы, вернулся к окну и заклеил дыру, аккуратно закрепив её с обеих сторон.

Закончив, он посмотрел в зеркало и увидел своё лицо, полное восторга. Губы были сжаты, а глаза светились от радости.

В Бовэнь... Он ещё не совсем оправился, сможет ли выдержать?

Может, стоит договориться, что только один раз, и потише, ведь сегодня вечером ему ещё нужно писать объяснительную, нельзя оставаться на ночь.

Стоп! Мао Фэй потер лицо.

Это так возбуждает — переспать с учителем, и в тот же день, когда всё раскрылось, не отдалиться, а, наоборот, продолжить?

Чёрт, от одной мысли становится ещё интереснее.

Мао Фэй глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться. Его сообщение «Нам нужно серьёзно поговорить» было не пустыми словами.

Чжуан Цян, наконец, закончил рассматривать картину и искренне сказал:

— Я немного изменил о тебе мнение, Мао Фэй. Раньше я думал, что ты легкомысленный и несерьёзный, но оказывается, ты умеешь рисовать.

Мао Фэй, чьи мечты были слегка омрачены этими словами, взорвался:

— Что значит несерьёзный?

Чжуан Цян аккуратно положил картину обратно в папку:

— Пойдём, поужинаем в столовой.

— Нет! Иди сам!

— Пойдём вместе.

Мао Фэй убедился, что он всё ещё раздражает его, но прежде чем он успел ответить, пришло сообщение.

[Чжуан Чжоу]: Возьми книгу, ты пропустил два урока, нужно наверстать.

Его мечты были окончательно разрушены... В Бовэнь, навёрстывать уроки?

[Мао Фэй]: Я несерьёзный, не хочу учиться.

[Чжуан Чжоу]: Нужно.

Сообщение звучало как приказ, и Мао Фэй сдался, убрав из головы все неприличные мысли. Он наблюдал, как Чжуан Цян взял карточку и вышел, подождал полминуты, затем, не в силах больше терпеть, схватил книгу «Западная экономика» и поспешил на выход.

Ночь была глубока, и у заднего входа школы под тусклым светом фонаря стояла чёрная машина.

В салоне было тепло. Мао Фэй, сидя на пассажирском сиденье, снял шарф. Он бежал, и его волосы взъерошились, а на шее выступила лёгкая испарина.

Чжуан Чжоу увеличил температуру в салоне, уменьшил поток воздуха и снова назвал его уменьшительным именем:

— Не-не.

Мао Фэй сглотнул, увлажняя горло, пересохшее от холодного ветра, и уклонился от протянутой руки:

— Мне нужно кое-что сказать.

Чжуан Чжоу улыбнулся, его губы изогнулись, и улыбка была прекрасна.

Мао Фэй немного потерял голову, и рука, которую он избегал, не убралась, а коснулась его взъерошенных волос.

Чжуан Чжоу спросил:

— Что именно?

— За пределами школы наши роли учителя и ученика исчезают. Мы просто те, кто встретился в баре.

Чжуан Чжоу сделал вид, что не понимает:

— Кто?

Мао Фэй раскусил его:

— Ну, те самые.

Чжуан Чжоу промолчал, наклонился, чтобы пристегнуть его ремень безопасности. Мао Фэй пробормотал:

— Я сам могу.

Его губы коснулись лёгкого поцелуя.

Легче и быстрее, чем в кладовке.

Чжуан Чжоу всё ещё улыбался:

— Как скажешь.

Машина выехала из школы, свернула за угол и присоединилась к потоку машин на главной улице.

В салоне было тихо, только голос навигатора указывал путь.

Мао Фэй, насмотревшись на улицу, повернулся к Чжуан Чжоу:

— Ты говорил, что приехал помочь другу, это про замену учителя Суна?

Чжуан Чжоу посмотрел на него, затем снова на дорогу, улыбка не покидала его лица:

— Да, на полсеместра. Если всё пойдёт хорошо, он может вернуться раньше.